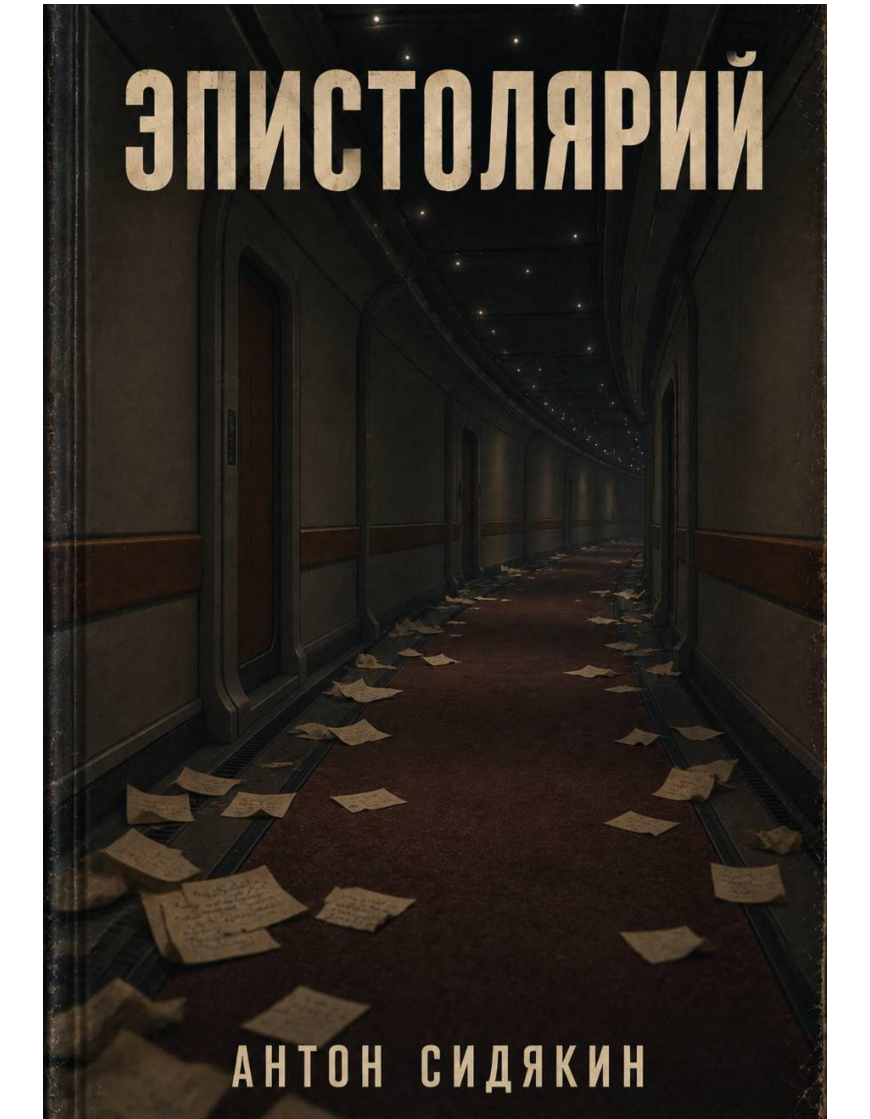

ЭПИСТОЛЯРИЙ

АНТОН СИДЯКИН

Антон Сидякин

Эпистолярый

<https://litres.ru/74675368>

SelfPub; 2026

Аннотация

Огромный опустевший корабль, где на месте людей остались лишь маленькие листочки с обрывками их мыслей.

Тони Зан прилетает на корабль в поисках топлива, но выбраться оказывается гораздо более сложной задачей, чем можно было предположить.

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	18
5	20
6	23
7	27
8	31
9	34
10	39
11	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Антон Сидякин

Эпистолярый

Эпистолярый

1

Космос. Огромное бесконечное ничто. Пять тысяч световых лет пролетают за секунду, пейзаж в иллюминаторе остаётся неподвижным. Бесконечное множество белых точек, словно расставленных ребёнком, неуверенным, что именно он хотел нарисовать.

Полёт ракеты по большей части автоматизирован. Я поглядываю на радар каждые пять секунд, но это невроз, а не необходимость. Как только там что-то будет, компьютер меня оповестит, и даже сам сбавит скорость. Я сижу, закинув ноги на приборную панель, и пытаюсь сосредоточиться на книге, чьи страницы мягко светятся у меня в руках. Какой-то ужастик середины двадцать первого века. Что-то про пришельцев и космические корабли, какими их воображали тогда. Сюжет книги казался более волнительным, чем монотонная рутина моего настоящего путешествия. Но я всё равно не мог сосредоточиться. Взгляд метался к датчику топлива, угрожающе приближающегося к нулю и к радару, который по-прежнему молчал. Трюм был забит едой для меня, но вот корабль мне накормить было нечем и это было проблемой.

Компьютер обещал мне ещё пять дней полёта, прежде чем двигатель выключится, и корабль не начнёт дрейфовать, пока его не притянет гравитационное поле какой-нибудь пла-

неты или ещё хуже звезды. Корабль может лететь без топлива, как запущенный из рогатки камень, подхватываемый гравитацией любого пролетающего мимо объекта, но что бы поворачивать или хотя бы просто лететь строго прямо нужно ракетное топливо.

И моё подходило к концу.

Я отложил книгу и вновь уставился на холодный монотонный пейзаж снаружи. Была ещё возможность отправиться в криогенный сон, но в сложившихся обстоятельствах это напоминало самоубийство. Сейчас это могло стать моим вечным сном, и я предпочитал пожить ещё немного. Как я и говорил, моя еда закончится гораздо позже, чем горючка в топливном баке и, наверное, даже позже, чем корабль расплющит о пролетающий мимо астероид.

Проблема была в том, что, даже бодрствуя я никак не мог повлиять на ситуацию. Космос — огромное бесконечное ничто, и мне оставалось только ждать, пока радар засечёт хоть что-нибудь посреди этого ничто.

Я уже пытался пару дней назад увеличить его радиус действия с небольшой помощью от бортового компьютера, но чуть не зажарил несчастную штуку полностью и дал себе зарок больше не вмешиваться в работу электроники. Сиди и не рыпайся. Всё будет нормально.

Я взял обратно книгу и принялся за чтение.

Не прошло и получаса, как в кабине раздалось отчётливое бип. На краю радарной сетки появилась маленькая точка и

бортовой компьютер произнёс:

– Сэр, обнаружено грузовое судно Калипсо.

Я с хлопком закрыл книгу. Вдохнул. Выдохнул. С одной стороны — наконец-то. С другой — огромный корабль полный людей.

– Взять курс на Калипсо, – скомандовал я.

Корабль возник поначалу, как ещё одна белая точка среди многих. Потом он стал разрастаться грубыми очертаниями прямых линий и углов. Его форма была простой, почти примитивной. Огромный гроб в космосе. Металл поблёскивал в свете собственных прожекторов. Ещё чуть ближе и я ощутил масштаб. Огромный кусок звёздного неба внезапно был вырван из космоса и заменён этим грубым прямоугольным уродством. Маленькие кружочки иллюминаторов поблёскивали в его верхней части, нижняя более тёмная представляла собой цельный кусок металла. Никаких окон, дыр или фонарей. Словно у настоящего морского судна там, по всей видимости, располагался трюм. Ещё большее сходство с судами прошлого придавала ему огромная мачта с чёрными прямоугольниками солнечных батарей, торчащая поверх этого чудовища.

– Вызови диспетчера, – приказал я компьютеру.

И на экране в углу заморгал маленький красный огонёк, символизирующий попытку связи.

– Что-то долго, – пробормотал я.

Я облетал космическое судно по широкой дуге, ища, где можно было приземлиться. В задней части виднелся небольшой зазор, где сходились два куска металла и огромные захваты, удерживающие один из них на месте.

– Назовите обозначение и цель визита.

Механический голос автоответчика. Странно.

– Одноместный шаттл Крепыш. Прошу разрешения остановиться на дозаправку.

– Ждите.

Где-то на подкорке у меня возникло дурное предчувствие. Как будто я влетаю в один из тех романов ужасов, которые читал. Корабль должен быть полон народу, но отчего-то отвечает автоматика. Не то, что бы я любил людей. Моя земная подруга пошутила бы, что я вздохнул с облегчением, когда Земля была пожрана. Жаль, что она сгнула вместе с планетой.

Пластина на задней части судна зашевелилась и поехала вниз, словно пасть огромного космического чудовища. Ракета без дополнительной команды с моей стороны принялась маневрировать для посадки. Подлетая к огромному открывшемуся входу, я наконец-то смог по-настоящему оценить огромные масштабы судна. Казалось, мы залетаем внутрь огромной горы. Я заметил другие ракеты, устроившиеся рядами на огромном парковочном поле. Я встречал немало похожих грузовых судов во время своего путешествия, как правило, облетая их стороной. Многие из них стали пристанищем для беженцев. Судя по палаткам, разбитым в дальнем конце железного поля, это не стало исключением.

Компьютер подыскал свободное место и медленно опустился неподалёку от диспетчерской башни. Под потолком

медленно пульсировал свет тысячи ламп, словно своё собственное внутреннее звёздное небо. Раздалось металлическое бум, с которым шасси коснулись пола, и двигатели затихли. Я мрачно взглянул на уровень топлива, остатки которого почти полностью ушли на посадку.

– Ну что ж, пойдём, поищем что-нибудь и для тебя.

Я спрыгнул на железное поле и двери ракеты зажужжали за спиной, закрывая проход. Меня окружала невероятная тишина. И пустота. Это место должно быть полно людей, но судя по звукам, вокруг не было никого. Собственные шаги казались громом в этом огромном корабле-призраке, и я боялся разбудить чудовищ, прячущихся в его чреве.

Чуть в стороне располагались ряды палаток, пришпиленных к железному полу. Я направился туда и вошёл в лагерь беженцев. Никакого шевеления, никаких звуков. Замки палаток были застёгнуты, и я не мог заглянуть внутрь. И с трудом мог поверить, что тысячи беженцев просто затаились внутри, что бы выскочить разом и устроить мне приветственную вечеринку. Расстегнуть замок и вторгнуться на чужую собственность казалось неправильным, неэтичным. Да брось. Ты просто боишься того, что найдёшь внутри.

Я прошёл вглубь этого лагеря. Не все палатки были полностью задраены. В тех, куда мне удалось заглянуть, не было ни живых, ни мёртвых. Но я заметил кое-что странное. Во многих я видел аккуратные листы бумаги, часто лежащие прямо посередине этих временных пристанищ, словно разложенные в каком-то ритуале. Некоторые лежали чуть в стороне. Я увидел один листок лежащий почти у самого выхода. Я подошёл, опустился на корточки и протянул руку к этой

бумажке, почти уверенный, что какой-нибудь призрак или мертвец схватит меня за запястье.

Я поднял её, усмехнувшись собственным предрассудкам. Надо поменьше читать этой чуши перед сном. Я развернул листок и пробежался по нему глазами. Он напоминал запись из чьего-то дневника. Выражал беспокойство за себя и сына Вильяма. Недоверие к другим беженцам. Многие из них, по мнению автора, похожи были на воров и убийц. Особенно те, кто говорил на непонятных незнакомых ему языках. Рассказывал, как они холили за едой в нижние трюмы огромной толпой, почти каждое утро, где стояли в длинных очередях, чтобы получить паёк на день. Он видел капитана один раз во время этих походов и тот показался ему человеком солидным, вежливым и очень терпеливым. Здесь не было сведений, отчего корабль остановился, да и что знать об этом простому беженцу. Страница заканчивалась упоминанием тревожных слухов из глубин корабля. О пропадающих людях и каких-то тварях, шныряющих по коридорам по ночам, когда гаснет внутреннее освещение.

И на этом всё. Ни куда он ушёл, ни куда подевались все остальные. Стал ли он, в конце концов, одним из этих исчезнувших людей?

Я хотел было убрать листок в карман, но передумал и положил обратно. Сколько ещё таких записей я найду здесь, не буду же я таскать их все с собой.

Я вышел из лагеря беженцев и отправился к огромной,

возвышающейся над ним диспетчерской башне. Даже снизу я видел огромные окна, откуда небольшая команда, обычно, следила за прибывающими кораблями. Сейчас оттуда смотрела лишь темнота, да бледное перемигивание каких-то приборов.

Дверь у подножия башни открывалось обычной кнопкой, никаких пропусков. Я заметил листок бумаги, валявшийся у входа. Поднял с земли и развернул. Пробежался глазами через строчку и вернул обратно. Записка охранника. Воспоминания о земле. О доме. О девушке, которую пришлось бросить позади. К концу снова упоминались тревожные слухи об исчезновениях на борту корабля.

Смутное беспокойство шевелилось внутри. Нужно было искать топливо и убираться отсюда. Я задержался у входа в диспетчерскую, держась за край дверного прохода, вглядываясь в темноту, освещённую лишь тусклыми маленькими лампочками на стенах. Стараясь сообразить, что я вообще здесь делаю.

Я вошёл внутрь, остановился у лифта и понял, что как раз для него нужен был пропуск. Крутая лестница шла вкруг наверх. Я прошёл по ней, почувствовав спустя два пролёта боль в затёкших коленях. Вход в самую диспетчерскую был открыт, но что бы воспользоваться пультом, нужно было удостоверение диспетчера. Внутри никого не было. На полу опять валялись эти странные листочки бумаги. Я взял один, чувствуя странное беспокойство. Содержание было ожидае-

мым. Записка диспетчера. Здесь упоминался приказ капитана остановить корабль, но не было причин. И опять эти слухи. Но не они беспокоили меня.

Листок бумаги был таким же, как и предыдущие. Плотный, кремового цвета, исписанный аккуратным почерком. Каждый раз почерк был разный, но всегда легко читаемый. Я опустил его на панель диспетчерской и поднял с пола ещё один. Ассистентка диспетчера рассказывала о детях и муже, грустила по земле, по дому, который уже никогда не увидит. Я положил её листок рядом с первым и подобрал третий листок, который был от ещё одного ассистента диспетчера. Я даже не стал читать его. Положил рядом с первыми двумя.

Одинаковая бумага. Почти одинаковый объём текста. Разные подчерки, но одинаковая чёрная паста. Куда подевались все эти люди, и почему от каждого осталась аккуратная записка? Не предсмертная записка, просто мысли. Слепок сознания. Что всё это значит, чёрт возьми?

Из диспетчерской было видно всё посадочное поле внизу. Ровные ряды ракет и палаточный лагерь. Лампочки под потолком, казались отсюда гораздо ближе, но настоящие звёзды закрывала железная перегородка.

– Открыть перегородку, – скомандовал я.

Но компьютер не подал никакой реакции. Я ткнул пару кнопок наугад, панель загорелась красным, требуя удостоверение диспетчера. Может дверь откроется по моему запросу с корабля. Я забегая вперёд. Мне нужно найти топливо. И

разглядывая ракеты внизу, я подумал, что может быть, для этого даже не придётся идти в трюм. После всех этих записок такая перспектива меня откровенно пугала. Я даже не уверен был, стоит ли вообще оставаться на корабле. Впрочем, какой у меня выбор. Оставшейся горючки не хватит даже на взлёт.

Я выхожу из диспетчерской и шагаю по посадочному полю к стоящим рядами разномастным ракетам. Моя похожа на слегка приплюснутый шероховатый цилиндр выцветшего красного цвета и с огромными иллюминаторами сверху. Рядом с ней стоит странная несимметричная конструкция трапецевидной формы. А по другую сторону угловатый гробик слегка приплюснутый спереди со стороны кабины и большим трюмом сзади.

Шагая вдоль этих ракет, я понимаю, что мой план был не совсем продуман. Как мне проникнуть внутрь. Ракеты заперты и открываются по ключу. Я постучал по кабине небольшого аппарата похожего на летательную тарелку. Попытался подцепить люк огромного баркаса. Облегчённо вздохнул, обнаружив открытую дверь в борту древнего слегка заржавевшего шаттла.

Внутри была крошечная тьма. Корабль как будто бы заснул вечным сном и поначалу даже не отреагировал на моё присутствие. Я прошёл в кабину, уселся в невероятно комфортное мягкое кресло, потыкал какие-то кнопки наугад и, спустя, наверное, только десять секунд корабль неожиданно

ожил. Где-то что-то зажуужало, раздался короткий пронзительный писк и на приборной панели зажёгся яркий слегка мерцавший дисплей. Я выругался молча, найдя информацию о содержимом топливного бака. Столь же пуст, как и мой. Тяжело и недовольно вздохнув, я направился к выходу, но заметил ещё одну бумажку, лежавшую в задней части корабля, в тёмном углу небольшой прихожки рядом люком. Я поднял записку, сел на маленькую не слишком удобную скамейку и начал читать.

Большинство кораблей здесь были прихвачены с земли. Включая эту развалину. Несколько присоединилось по пути. Топливо всех ракет было изъято.

«Добровольное пожертвование в уплату за проезд. Мы в любом случае никуда не собирались отсюда. По крайней мере, пока люди не начали пропадать. Капитан знает, что-то чего мы не знаем. Он обычно делает заявление по вечерам, что всё в порядке. Текст его не особо меняется ото дня ко дню, но по лицу капитана видно, что что-то не так. Мешки под глазами свидетельствовали о недостатке сна, а голос... Мне кажется, он что-то скрывает»

И в конце снова о пропадающих людях и ночных тварях. Он хотел бы убраться с корабля и попытать удачи в открытом космосе, но топливо — их плату за проезд — никто возвращать ему не собирался.

Что собственно означает, что баки всех этих ракет, по всей видимости, пусты. Мне ничего не оставалось, кроме как

двинуться дальше. Вглубь этого огромного монстра.

Я нажал кнопку в стене, и дверь отодвинулась в сторону, обнажая длинную железную пасть коридора, ведущего к лифту, с тусклыми лампочками, перемигивающимися под потолком. Странное освещение. Это ночь или день здесь? Я двинулся вперёд, жалея, что у меня нет никакого оружия. Далёкое гудение корабля лишь подчёркивало огромную всеохватывающую тишину.

Я дошёл до первого ответвления, которое вело в небольшую столовую. Ровно расставленные столы с длинными скамьями. Барная стойка, за которой виднелась кухня. Дисплеи вдоль всей стены, неотличимые от настоящих окон, с изображением застывших звёзд за бортом. Повсюду снова эти кремовые листочки. Я не стал подбирать их. Вернулся в основной коридор и пошёл дальше.

Здесь обнаружилось несколько кают, но двери были закрыты и я не мог попасть внутрь. В конце коридора обнаружился лифт. Я нажал кнопку вызова и после небольшого жужжания спустя всего несколько секунд двери открылись. Один листок внутри. Этот я поднял.

«Ещё несколько людей пропало. Корабль полнится слухами, но правда ещё страннее. Первые исчезновения были в районе трюма. Но постепенно люди стали пропадать по всему кораблю. Мальчик пришёл из лагеря беженцев. Его отец

пропал. Он нёс в руках ещё один из этих проклятых листков. У меня уже было несколько сотен их в ящиках. И ни в одном ни намёка на то, что происходит. Мысли, чувства, воспоминания. Что всё это значит? Очень странная предсмертная записка, – подумал я поначалу. Но не сотня же. Капитан что-то знает. Он спрятал что-то в глубине трюма в комнатке, куда ни у кого нет доступа, кроме него самого. По приказу я выставил возле неё охрану, но так и не получил ответа, что же внутри»

Я решил сохранить этот листок. Сложил его два раза пополам и сунул в карман. Это первый листок, от того, кто знал, хоть что-то.

Я завис перед дисплеем лифта, выбирая куда отправиться. В самую глубь, в трюм в поисках топлива. Или вознестись наверх, где обитал высший офицерский состав. Капитан что-то знал. И наверняка рассказал всё в своей записке.

Я услышал какой-то жуткий скрежет снизу, который быстро прошёл. Наверняка какой-то нормальный звук в работе столь огромного корабля. Но он склонил чашу в пользу офицерской палубы. Я нажал кнопку, и лифт стремительно понёсся вверх.

Стены здесь выглядели чуть приветливее. Светло красный пластик казался слегка выцветшим. Коридор был шире, а мерное моргание лампочек превратилось в ровное приятное свечение, стоило мне выйти из лифта. Каждые несколько метров попеременно слева и справа была запертая дверь очередной каюты с именем и званием на дисплее возле неё. Я надеялся найти каюту капитана, но нашёл старшего офицера безопасности, старшего навигатора и несколько старших инженеров. Коридор вывел меня в просторное помещение, напоминавшее большой офис с круглым столом чуть в стороне, видимо для общих собраний. За ним был ещё один лифт, ведущий в навигаторскую, но для него требовался пропуск.

Я прошёлся по кабинету, собирая бежевые листочки и мельком проглядывая их. Ни один не принадлежал капитану, но в них всё равно было гораздо больше фактов, чем слухов и я узнал немало нового.

Упоминалась некая безымянная планета, где корабль делал остановку. На поверхности обнаружилась неизвестная мегаструктура. Капитан, его первый помощник и несколько пехотинцев спускались на поверхность, но никто не знал, что произошло там. Капитан вернулся очень взволнованный. После экспедиции он на несколько часов заперся в своём кабинете. Он нёс что-то под мышкой, – утверждали несколько

записок, но ни одна не говорила, что именно.

Всё вставало на свои места и в то же время, ничто было непонятно. Что именно произошло? И что мне делать с этим? Капитан унёс что-то с планеты, что обрекло весь экипаж команды на... На что?

В кабинет капитана вела неприметная дверь с противоположной стороны от большого круглого стола. Удивительно, для доступа туда не требовался никакой пропуск, и она открылась обычным простым нажатием. На деревянном столе в старомодном стиле лежала ещё одна бежевая записка. И ручка рядом с ней. Не стилус, но обычная шариковая ручка. И торопливым кривым подчерком на бумажке было написано короткое послание.

«Уничтожь книгу»

С другой стороны бумажки было гораздо больше текста. Казалось, подчерк был тот же, но буквы были ровнее и аккуратнее, совершенно не подходившие к жуткому содержанию этой записки.

«Когти врезаются в меня. Огромное множество длинных острых когтей вспарывают грудь. Боль, которой я не ощущал никогда. Они в паху. Они в ногах. Они в спине. Чёрные тени кружат вокруг. Я вижу пустые белые провалы глазниц. Их руки сжимают виски. Их зубы впиваются в шею, словно толстые кривые иглы. Они раздирают меня на части. В этой жуткой агонии, когда мозг уже отказывается думать, я молю лишь о смерти. Я молю, что бы пытка закончилась. Мне

жаль. Я не хотел. Я не знал. Пожалуйста. Сделайте, что бы это закончилось. Пожалуйста»

Никаких фактов. Никаких подробностей. Почему эта записка, отличалась от других?

Я аккуратно свернул её и положил в карман вместе с шариковой ручкой. Это была ещё одна, которую я решил сохранить, хотя её содержание вызывало противный холодок в спине. Умер ли капитан таким образом? Умер ли весь экипаж таким образом? Умру ли я таким образом?

Я встал посреди кабинета, зная, что делать не на многим больше, чем раньше. Впрочем, я знал что делать. «Уничтожь книгу» И я догадывался, где она. Путь в навигаторскую был закрыт. Я направился обратно к лифту. Мой путь в любом случае лежал в трюм. Только теперь у меня там было две цели.

Проехав всего один этаж, лифт внезапно остановился. Двери открылись, и я увидел широкий коридор с тускло мерцающими под потолками маленькими лампочками. Одна из них вдалеке поморгала немного, потом успокоилась. Потом начала моргать вновь. Перестала. Потом начала моргать лампочка чуть ближе. Я ткнул несколько раз в нижнюю кнопку лифта, пытаясь заставить его продолжить спуск в трюм, но лифт не шелохнулся.

Лампочка под потолком в метре от меня погасла и зажглась несколько раз быстрой последовательностью. Потом ещё раз. Мне показалось, что-то коснулось моей руки, как будто дёрнуло током слегка, и я резко убрал её в сторону. Что-то было здесь со мной. Я вспомнил о записке в кармане. О раздирающих плоть когтях и чёрных пустых глазницах. Отступил назад. Прижался спиной к стене. Свет в лифте моргнул несколько раз. Я вновь почувствовал покалывание в руке, но не отдёрнул её в этот раз.

– Кто здесь?

Я хотел крикнуть, но лишь прошептал. Мне казалось, что-то тянет мою руку, но совсем слабо. Как крошечный магнит может притягивать огромный кусок металла. Слабые вибрации в бегущих по пальцам нервных узлах. Чувство неприятное, но не болезненное.

Я дышал сбивчиво и в очередной раз пожалел, что у меня нет никакого оружия. Я сделал шаг вперёд, туда, куда увлекал меня призрак. Он отпустил мою руку и вновь стал подманивать меня вперёд мерцанием лампочек. Дружелюбный призрак или монстр, заманивающий в ловушку? В конце концов, от меня останется лишь кремовый листочек бумаги на полу.

Я иду вперёд. Послушно, но настороженно. Лампочка гаснет и зажигается в торопливом ритме, потом следующая.

– Кто ты?

Как будто, я действительно надеюсь получить ответ. Лампочка начинает мерцать как бешенная возле открытой двери справа. «Капитан Джон Салливан» гласит табло на стене.

– Сюда?

У меня какое-то плохое предчувствие. Как будто кто-то наблюдает за мной. Кто-то помимо управляющего лампочками. Два недобрых глаза впиваются в шею. Я захожу внутрь, и дверь резко закрывается, словно спасая меня от невидимой опасности. Внутри зажигается свет. На маленьком столике посреди уютной гостиной, словно на алтаре лежит зелёная карточка-пропуск. «Джон Салливан. Капитан космического большегрузного судна Калипсо». Лицо с пропуска смотрит на меня пронзительным взглядом из-под сползающей низко на лоб чёрной чёлки. Большой нос и аккуратные усы делают его прохожим на морского капитана из старых фильмов. Я убираю пропуск в карман.

Сажусь в кресло рядом со столиком, чтобы перевести дух. Ещё одно такое же стоит напротив, словно для невидимого собеседника. Комната просторная, но по большей части пустая. Шкаф у одной из стен полон настоящих древних книг и какого-то оборудования непонятного для меня назначения. В небольшом иллюминаторе напротив входной двери мерцают застывшие снаружи звёзды.

– Что здесь происходит? – спрашиваю я.

Но отвечает мне опять лишь тишина. Кто-то привёл меня сюда. Кто-то находится здесь сейчас со мной. От этой мысли становится неудобно.

Я встаю и подхожу к тому самому любопытному шкафчику. Разглядываю корешки книг. Они выглядят старыми. Редкими. Я не могу прочитать многих названий. Не уверен даже, что они написаны на земных языках. Беру одну из них наугад и начинаю листать. Размашистые витиеватые буквы выглядят так, будто написаны от руки. Иллюстрации столь же непонятны, как и письма. Нечто, напоминающее живое существо заключено в нечто отдалённо напоминающее квадрат с какими-то символами вокруг него.

Я ставлю книгу на место. Поглаживаю его корешок нежно. Опускаюсь на корточки, что бы разглядеть нижнюю полку, где стоят ещё более странные штуки. Что это за куб. Он кажется ровным на первый взгляд, но при ближайшем рассмотрении там находится множество крапинок и странных узоров. Когда я касаюсь его, у меня возникает странное ощу-

щение. Словно мой разум наполняется далёкими образами, которые я не могу разобрать. Что-то жуткое. Что-то болезненное. Я чувствую зуд в спине. Я чувствую страх.

Я ставлю куб на место и ещё какое-то время пытаюсь придти в себя. Голова кружится, и перед глазами мелькают тёмные точки.

– Что это?

Но, конечно же, никакого ответа. Остальные артефакты на полке более странной формы, но я решаю больше ничего не трогать.

Что-то привело меня сюда, что бы я взял пропуск капитана. Что бы получил доступ ко всему кораблю. Для чего? Что бы уничтожить книгу? Которая спрятана в охраняемой комнатке в глубине трюма?

Я ещё раз прохожусь взглядом по корешкам книг, хранящихся здесь. Может ли быть так, что нужные ответы находятся у меня под носом прямо сейчас? Кто знает.

Но я решаю направиться в трюм. Взять топливо. Уничтожить книгу. Убраться отсюда. Ничего сложного.

Лампочки лениво мерцают под потолком в странном подобии звёздного неба. Стены обиты мягким светло-красным пластиком. Пол слегка пружинит под ногами. Жилые секции офицеров напоминают уютный пятизвёздочный отель. Меня не покидает тревожное чувство, что кто-то следит за мной. Я почти чувствую острые коготки, впивающиеся в шею. Словно за хлипким фасадом реальности притаилось что-то злобное и опасное.

Бежевый листок лениво падает на землю. Я не успел заметить, откуда он взялся. Как будто бы просто возник из воздуха без всякой причины и опускается к земле неестественно медленно.

Я беру листок в руку. Я разворачиваю. Я начинаю читать и чувствую, как коготки острее впиваются внутрь.

«Приключение к центру вселенной. Туда, где притаилась башня. Где живёт существо, пожирающее мир. Ракета кажется лишь тонкой скорлупкой, мотаемой волнами по вселенной. Я едва успел сбежать с планеты, прежде чем эта чудовищная стена извивающихся ртов и глаз уничтожила её. Друзья остались позади. Родители остались позади. Я был разгромлен. Я был подавлен. Я был удивлён, как чувства начали сходить с меня слишком быстро. Почему не было слёз? Оцепенение. Онемение. Безразличие. Мои переживания казались

актом. Они исчезли столь быстро, сменившись этим жутким холодом. Я один. Мне всё равно»

Я выронил листок и почувствовал, как руки тряслись. Это был я. Моё послание. Которое я никогда не писал. Начало было странным, но конец я узнал сразу. Словно нащупать пустую щель на месте старого зуба. Чувство, к которому привык. Но которое никуда не делось. Я был слишком в порядке.

Я почувствовал головокружение. Онемение во всём теле. Пол начал меняться с потолком. Пошатнулся. Облокотился рукой о стену. Такой мягкий пластик. Я увидел их как прозрачные силуэты. Круглые пасти полные острых зубов. Глаза — белые провалы в чёрном мазуте очертаний. Они двигались беззвучно, и они были везде. Окружали, обволакивали. Кажется, их неестественно длинные пальцы-когти вот-вот вонзятся. Я чувствую укол в спину. Лёгкий, почти нежный. Потом белая вспышка. Я инстинктивно закрываю глаза рукой, кажется, чувствую локтем вязкую слизь чудовища. Потом чья-то тёплая ладонь хватает меня за другую руку и резко тянет.

Свист. Какая-то вонь. Шелест дождя? Я инстинктивно передвигаю ногами, проносясь сквозь чудовищ, чувствуя что-то липкое и вязкое, цепляющееся к одежде.

– Быстрее, – чей-то резкий голос.

Когда глаза приходят в себя, мы уже стоим в лифте, и его двери закрываются. Мы движемся всего один этаж вверх, обратно к комнате, напоминающей офис.

Человек с усами, чьё лицо я видел на капитанском пропуске, стоит передо мной. Холодные голубые глаза под низко нависающей чёлкой внимательно изучают меня. На нём растёгнутый синий пиджак поверх столь же синей рубашки, и он, по-прежнему, напоминает мне морского волка из старых историй.

– Эти твари не любят свет, – говорит он с довольной ухмылкой. – Джон Салливан, капитан этого корыта.

Он протягивает мне руку и, пожимая её, я чуть не роняю грубое «Я знаю» Вместо этого я тоже называю своё имя.

– Тони. Тони Зан. Моя ракета называется «Крепыш». Я хотел только подзаправиться.

– Ракета, – задумчиво повторяет капитан.

Он выходит из лифта и мне остаётся только следовать за ним. Он проходит в офисное помещение, и садится на один из стульев возле большого круглого стола, развернув его в мою сторону. Я тоже беру первый попавшийся стул и сажусь напротив.

– Здесь слишком светло для них. Пока они не придумают, как обрезать электричество, здесь мы в безопасности.

У меня был миллион вопросов, и все они внезапно куда-то пропали. От момента, когда выхватил из воздуха тот листок и до сейчас, прошло всего несколько минут. Но казалось, всё внезапно переменялось. До меня дошло, что я до сих пор слышу дождь. За спиной капитана по ту сторону дисплея-окна барабанили крупные капли.

Капитан проследил за моим взглядом и с улыбкой произнёс:

– Добро пожаловать в кроличью нору.

– Здесь звёзды другие, – сказал я.

Я стоял у окна, вглядываясь в струи дождя снаружи и то, что было за ними.

– Не стоит доверять всему, что видишь, – сказал капитан.

Я непонимающе посмотрел на него. Он помрачнел в лице.

– У меня были жена и дочь на Земле, – сказал он. – Кажется, роль капитана столь грандиозного судна должна была помочь спасти обеих. Но там бы такой хаос.

– Я помню.

– Моя дочь была далеко от дома, когда всё началось. И в итоге она осталась на земле. У меня не было выбора. У меня был полный корабль беженцев. Я не мог вернуться за ней. Я не мог продолжать искать её.

Было чувство, что он произносил эту маленькую тираду уже тысячи раз. Даже если и не всегда вслух. Он выглядел виноватым. Загнанным. Оправдывавшимся.

– Я видел их обеих здесь.

– Ваша жена тоже осталась на земле?

Он посмотрел на меня слегка непонимающе. Растерянно.

– А. Извиняюсь. Нет. Я удержал её на корабле. Почти что силой. Почти против её воли. Она пропала вместе со всеми остальными. Её листок был полон упреков. Она винит меня за дочь. Мне казалось, что она оправилась, но на листке... В

общем, я видел их обоих здесь. И нашу квартирку. Вошёл в свой кабинет, – он махнул рукой куда-то назад, – и оказался дома, которого уже нет.

Он помолчал, вглядываясь в другие звёзды за моей спиной.

– Может быть, звёзды другие, а может быть всего лишь иллюзия. Мне кажется люди, которые умерли здесь, не умерли до конца, – снова молчание. – Порою мне кажется, что и я тоже.

Он встал со своего стула, прошёлся немного взад вперёд, а когда сел обратно на его лице снова была каменная уверенность.

– Нам нужно придумать, что делать дальше, – сказал он. – То, что они утянут и тебя тоже, не входило в мои планы. Я... В этой версии корабля книга... Я не видел книги в этой версии корабля. Я не смог зайти так далеко. Я видел огромную тень в глубине трюма, там, где она должна быть. И теней там гораздо больше. Они сломали освещение там, и разогнать их не получится. Мои световые гранаты не будут достаточно эффективны. Пойдём туда, и нас убьют. Я надеялся, что вы доберётесь туда в нашей версии реальности.

– Версии реальности? Книга? О чём вы говорите?

– Вы ведь прочли послание на моей записке?

– Да, но... Что за книга? Почему её нужно уничтожить?

– Всё началось с неё. Исчезновения начались после того, как мы взяли её на борт. И там, где она хранилась.

– Что внутри этой книги?

Взгляд его стал слегка туманным. Интонации снова приобрели извиняющийся оттенок.

– Ничего, – он почти прошептал это.

– Что было внутри?

– Я же говорю, ничего. Пустые страницы. Того же кремowego цвета. Я думал, может здесь будет иначе. Не знаю. Уничтожить книгу важнее. Покончить со всем.

Наши сенсоры засекли огромную структуру на планете. «Странная радиация», —они сказали. Обычно они говорят конкретнее. Но здесь ничего более специфического чем, странная радиация и огромное сооружение, архитектурно, напоминающее храмы древних ацтеков. Планета необитаема. Атмосфера непригодна для жизни. Но кто-то построил здесь огромный храм, в центре которого нечто, излучающее странную радиацию.

У меня полный корабль беженцев. Может быть последние остатки человеческой расы. Одни из последних. И всё же, любопытство оказалось сильнее. И я не собираюсь извиняться за него. Я считаю любопытство важным достоинством. Нашим единственным надёжным оружием против ужасов, затаившихся среди звёзд. И всё же... в конце концов... это была ошибка. Моя ошибка.

Я лично спустился на поверхность планеты. Со мной мой первый помощник, Лини Сан, молодая красивая и амбициозная. Она была против всей этой экспедиции. Ей тоже присуще любопытство, но возможно у неё больше благоразумия. «Слишком большой риск», —говорила она. «На нас слишком большая ответственность. Мы не можем так рисковать.» Если кто-то ещё и выжил в этом кошмаре, то, наверное, она. Может быть, прячется где-нибудь.

Три человека из охраны, вооружённые бластерами. Наверта они нужны на необитаемой планете? Квентин настоял. Мой начальник безопасности. Правда, сам предпочёл остаться на корабле. Я не сомневаюсь в его храбрости. Вероятно, он посчитал такой ход действий оптимальным. Как и Лили, он считал, что нам не следует спускаться.

Внизу планета не выглядела необитаемой. Настоящие джунгли. Деревья с огромными листьями. Гомон птиц. Всего этого не было на сенсорах.

– Нам нужно вернуться, – сказала Лили.

Я не удостоил её ответом. Мы стояли перед огромным сооружением. Массивная треугольная крыша со скатами, поддерживаемая толстыми колоннами. Здесь не было стен. По крайней мере, на входе и ещё далеко вглубь. Мы шли медленно. Парни с винтовками подозрительно осматриваются по сторонам, словно высматривают чудовищ, затаившихся под потолком или посреди джунглей.

– Нам нужно вернуться.

Лили повторяла это почти как мантру каждые несколько минут. Она поглядывала на джунгли, она поглядывала на меня. На её хорошеньком лице под скафандром не было страха, лишь твёрдая уверенность, что мы поступаем неправильно. Но капитаном был я, и решение принимать мне. Наши шаги эхом отдавались под высоким потолком, приглушённые лишь мягкими подошвами и стеклянными шлемами. Коридор заканчивался стеной, усеянной странными ри-

сунками. Они напоминали человеческую наскальную живопись, но сюжеты и темы не поддавались расшифровке. Абстрактное искусство каменного века. Лини тут же принялась исследовать эти изображения. Меня же больше заинтересовала дверь.

Довольно маленькая, почти идеально подходившая для человеческого роста. Чёрная каменная плита, посреди усеянной рисунками стены. Я толкнул её, и она поддалась. Лини положила руку мне на плечо:

– Нам нужно вернуться. Слишком опасно. Источник радиации за этой дверью.

– Мы пришли сюда, чтобы изучать.

Источник «странной» радиации, – мысленно поправил я её. Тайна и загадка. Я никогда не летал на исследовательском корабле. Я был не более чем космическим дальнобойщиком, только масштабы побольше. Но это не то, кем я хотел быть. Тайны и загадки манили меня. Сюрпризы. Открытия. Неведомое. Я всегда считал любопытство своим определяющим фактором. Просто жизнь так сложилась, что я редко мог проявить его. И когда оно было здесь, за единственной маленькой чёрной дверью, я не мог устоять. Никакие доводы Лини не могли меня остановить.

Она не пошла следом. Внутрь я вошёл один. Маленькие железные кубики валялись под ногами. Я подобрал один. При взгляде на него у меня начинала кружиться голова, содержимое желудка начинало двигаться не в ту сторону. Я

спрятал его в сумку на скафандре.

Настоящее сокровище, то, ради чего построили весь этот храм, лежало дальше. На алтаре в кольце света, спускавшемся сквозь дыру в потолке, лежала книга. Обыкновенная человеческая книга.

Я подошёл ближе. Поднялся по маленькой лестнице и встал перед ней. Коснулся рукой в перчатке твёрдой рельефной обложки. Откинул её аккуратно.

И как я и говорю, внутри не было совершенно ничего. Пустые кремовые страницы. Я листал их, ища хоть что-то. Поднял книгу. Поднёс ближе к глазам. Чистые. Идеальные. Девственные листы. Я закрыл книгу с хлопком слишком громким для тишины зала. Спрятал её в кармашек на скафандре, рядом с кубом. Повернувшись спиной к алтарю, спустился по маленьким ступеням, пересёк комнату и вышел, закрыв за собой вход обратно чёрной дверью.

– Что там было? – спросила Лини.

– Ничего.

В тот момент это не казалось ложью. Именно так я чувствовал. Разочарованным. Не нашедшим ничего интересного. словно вселенная посмеялась надо мной, и только.

Я думал, что она скажет, что «странная» радиация теперь исходит от меня. Но она по-прежнему была в зале. Я помню, удивился слегка. И мне не хотелось упоминать книгу. Я хотел оставить её для себя. В ней пряталось что-то. И я хотел знать что. Было разочарование, но было по-прежнему и

неутолённое любопытство. Ничего не было пока. Но что-то будет. Что-нибудь я ещё найду.

Мы вернулись к шаттлу и улетели с планеты улетели с планеты. Лини была рулевой. Я чуть позади неё, парни с винтовками в заднем отсеке.

– Наверняка там было что-то, – сказала Лини.

– Ничего интересного.

В этот раз это уже была откровенная ложь. Я чувствовал книгу в кармане скафандра. Но я не хотел делиться с ней. На борту корабля были люди, которые отнимут её у меня. Которые гораздо квалифицированнее в этом, чем я. И мне придётся отдать её им. Потому что я капитан и мне надо принимать разумные решения. И я отдам. Чуть позже. Если не смогу разобраться сам.

Какая-то тень промелькнула по лицу Лини. Но я не стал расспрашивать. Я решил, что это недоверие.

Я откинулся назад, расслабился и снял шлем скафандра, хотя по протоколу в шаттле их стоит держать надетыми.

В иллюминаторе стремительно отдалялась поверхность планеты. Огромный храм превратился в маленькую точку. Может быть, мне показалось, а может и нет, но джунгли как будто растаяли вокруг него, обнажив голые камни.

Капитан встал. Прошёлся слегка. Я наблюдал за ним из глубины кресла. Он коснулся пальцами «окна» и экран исчез в том месте.

– Это ведь не конец истории, – сказал я.

– Это был вопрос?

Я сверлил его взглядом. Он посмотрел на меня и отвернулся обратно к дождю снаружи.

– Что ты думаешь? – спросил он. – Я облажался?

– Я хочу услышать остаток.

– Любопытство — наше единственное оружие против тьмы снаружи, – длинная пауза. – Оно же и наша главная приманка. Мы попали в ловушку вещей, которые намного выше нас. Этот корабль. И его экипаж. Мы были принесены в жертву. Иным богам. Из иных измерений.

– Я хочу услышать, что произошло дальше. Вы хотите уничтожить книгу. Не станет ли это ещё одной ошибкой?

– Возможно.

Он вернулся в кресло. Вжался в него, так же, как и я. Расстворился где-то внутри воспоминаний.

– Первой исчезла моя жена.

Небольшой кремовый листок я обнаружил в своей каюте. Внутри — упрёки и обвинения. Может не совсем. Это была словно страница, вырванная из дневника. Не записка, отправленная мне. По крайней мере, не выглядела такой. Она жила отдельно последние несколько месяцев. С тех пор, как мы потеряли дочь. Огромная рана образовалась между нами. И со временем она скорее гноилась и разрасталась, чем заживала. Я не винил её. А может и винил. Её поддержка была бы не лишней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.